

**ИВАНЕНКО
ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**

заместитель председателя
Ленинградского
областного суда,
кандидат юридических наук

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ОСНОВАНИЯ ИСКА

Правовые категории «способ защиты гражданского права» и «основания иска» по-разному влияют на выполнение задач гражданского судопроизводства. Автор приходит к выводу, что ошибочная ссылка истца на закон, который не может являться основанием для удовлетворения его требований с правильно выбранным способом защиты гражданского права, сама по себе не может ограничивать судебную деятельность по достижению цели и выполнению задач гражданского судопроизводства, а также препятствовать окончательному разрешению по существу гражданско-правового спора.

Ключевые слова: способ защиты, основания иска, доказывание, задачи судопроизводства

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Часть 1 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Реализация права на судебную защиту осуществляется не произвольно, а посредством способов защиты гражданского права, указанных в материальном законе, и требований гражданской процессуальной формы, закрепленных в законодательстве о гражданском судопроизводстве.

Обращаясь к процессуальным нормам, регламентирующим порядок гражданского судопроизводства в период с 1964 по 2002 г. и в настоящее время, нельзя

не обнаружить определенных изменений в отдельных правилах императивно-диспозитивного регулирования гражданских процессуальных правоотношений, которые на практике могут вызывать различное толкование самих норм и их неединообразное применение.

Кроме того, в законе по-прежнему нет легальной дефиниции таких понятий, как «иск», «предмет иска», «основания иска», которые определяются в науке по-разному.

Указанные недостатки создают условия для различного толкования процессуальных норм и случаев смешения правоприменителями таких различных правовых категорий, как способ защиты гражданского права и основания иска. Как следствие, развитие гражданских процессуальных отношений по конкретному гражданскому делу приобретает не всегда верное содержание.

Статьей 195 ГПК РСФСР 1964 г., действовавшей по 31 января 2003 г. включительно, было предусмотрено: суд разрешает дело в пределах заявленных истцом требований. Однако суд может выйти за пределы этих требований, если признает это необходимым для защиты прав и охраняемых законом интересов истца, а также в других случаях, предусмотренных законом. Действующей ч. 3 ст. 196 ГПК РФ определено, что суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Если прежняя редакция закона устанавливала два самостоятельных основания для выхода суда за пределы заявленных истцом требований (необходимость защиты прав и охраняемых законом интересов истца и случаи, предусмотренные законом), то в настоящей это только случаи, предусмотренные федеральным законом. Таким образом, право суда выйти за пределы исковых требований до 1 февраля 2003 г. было шире по сравнению с полномочиями, определенными в ст. 196 ГПК РФ 2002 г.

Представляется, что, суживая полномочия по выходу за пределы исковых требований до случаев, предусмотренных федеральным законом, и не определяя их более дискрецией суда, законодатель не преследовал цель ограничить судебную защиту гражданских прав. Подобные изменения как нельзя лучше согласуются и с такими принципами гражданского процесса, как диспозитивность, состязательность, равноправие и равенство сторон. Они адекватно соответствуют и праву на справедливое судебное разбирательство по ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Итак, известно, что процессуальные отношения по гражданскому делу возникают и получают свое развитие от начальной правовой связи «истец — суд». С момента возбуждения гражданского дела суд связан в своей процессуальной деятельности обязанностью выполнить по делу задачи гражданского судопроизводства¹ по ст. 2 ГПК РФ, которыми, в первых, являются правильное и своевременное рас-

смотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, а во вторых, способствованию укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Но что считать правильным рассмотрением? Соблюдение процессуальных норм, в том числе ограничивающих судебные выводы пределами исполнения сторонами обязанностей по доказыванию в рамках искового производства, либо полное, независимое от диспозитивной активности истца разрешение вопроса о защите нарушенного или оспариваемого права?

Нуждается в обсуждении и вопрос о том, как процессуальная деятельность суда (судьи) должна учитывать избранный истцом способ защиты гражданского права и указанные истцом основания иска.

Говоря о единстве процесса гражданского, уголовного, административного, В.А. Рязановский отмечал, что «задача всякого процесса одна и та же: установить право, осуществить и охранить его»². Целью судебной защиты является восстановление нарушенных или оспариваемых прав. Выбор способа защиты в конечном счете предопределяется спецификой охраняемого права и характером его нарушения (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.11.2008 № 5-В08-107).

Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется путем:

- признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

¹ Здесь и далее термин «гражданское судопроизводство» употребляется в значении «гражданский процесс».

² Рязановский В.А. Единство процесса: учеб. пособие. М., 2005. С. 77.

- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом.

В силу ст. 9 ГК РФ граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2009 г. отмечено, что выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который определяет в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Ранее аналогичная позиция была изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 1998 г. (по гражданским делам)³.

При различаемом наукой гражданского процессуального права трехэлементном (содержание, предмет, основание) или двухэлементном (предмет, основание) делении иска на самостоятельные части указываемый истцом в заявлении способ защиты нарушенного или оспариваемого права, а также охраняемого законом интереса никогда не входит в состав основания иска.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 22.

В соответствии с первым подходом он излагается истцом в содержании иска, а во втором случае составляет предмет иска.

Многочисленное по субъектам и видам деятельности процессуальное правоприменение и собственно судебная практика используют двухэлементное деление иска⁴. В этом случае способ защиты гражданского права, выбираемый истцом, образует предмет иска, которым истец вправе распорядиться.

В современном процессе «истец не обязан указывать юридические нормы, подтверждающие его требования. Суд сам обязан знать их (*iura novit curia*⁵) и применять те, которые подходят к данному случаю, хотя бы истец вовсе на них не сослался или указал не относящиеся к данному случаю нормы. Истец должен только изложить фактические обстоятельства дела, дать суду только меньшую посылку для силлогизма; отыскать же соответствующие законы и построить из них большую посылку составляет задачу суда»⁶.

Эта мысль, высказанная Е.В. Васьковским сто лет назад, не только представляла классическую традицию определения задачи суда и воплощала в себе состояние гражданского судопроизводства в императорской России, но и является актуальной в настоящее время.

Исключение могут составлять лишь положения ч. 3 ст. 131 ГПК РФ применительно к исковому заявлению, предъявляемому прокурором в порядке реализации полномочий по ст. 45 ГПК РФ, а также отдельные правила арбитражного процесса, в которых есть императив о требованиях истца к ответчику со ссылкой на законы и другие нормативные правовые акты (ч. 2 ст. 125 АПК РФ). Однако иные общие положения гражданского процесса (ст. 196, 198 ГПК РФ) и арбитражные правила (ст. 168, 170 АПК РФ) также предписывают суду знать закон, подлежащий применению по делу независимо от суждений истца на этот счет.

⁴ Стороны составляют третий элемент, по которому вместе с предметом и основаниями определяется тождественность исков, оказывающая непосредственное влияние на ход процесса.

⁵ Суд знает законы (лат.).

⁶ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 172; см. также: Гордон В.М. Основание иска в составе изменений исковых требований. Ярославль, 1902. С. 60.

Сегодня, как и сто лет назад, главная деятельность суда состоит в применении норм права к спорному делу, в решении, за кем из спорящих сторон должно быть признано какое право⁷.

В предмет доказывания по гражданскому делу входят факты — основания иска, а также другие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела⁸. Именно основания иска доказываются или опровергаются сторонами по делу. Основания иска — это не просто обстоятельства, из которых истец выводит свои материально-правовые требования к ответчику, это юридические факты, с которыми связано возникновение, изменение либо прекращение правоотношений.

Исходя из известной юристам и приведенной выше аксиомы *iura novit curia* в процессе судебного производства никто из сторон не обязан доказывать содержание законов. Лица, участвующие в деле, вправе лишь приводить суду свои соображения на этот счет, в том числе по времени действия норм, подлежащих применению, по толкованию отдельных законоположений и т.п. Но судебная функция, связанная с отправлением правосудия, от подобного процессуального поведения не изменяется. В любом случае дело должно быть разрешено судом по существу с правильным применением закона, регулирующего спорный случай. На это указывают и разъяснения, данные судам общей юрисдикции в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», согласно которым решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Если имеются противоречия между нормами процессуального или материального права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении данно-

го дела, то решение является законным в случае применения судом в соответствии с ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и ч. 2 ст. 11 ГПК РФ нормы, имеющей наибольшую юридическую силу. При установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, судам также необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, данные в Постановлениях от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Здесь важно сделать уточнение, что нормы, подлежащие применению, — это те, которые регулируют спорный случай, а не те, на которые сослался истец в своих требованиях к ответчику и к суду.

Если же допустить, что процессуальные законоположения о рассмотрении судом дела в пределах заявленных требований (или по заявленным требованиям) адресованы и к ситуациям, когда свои фактические основания иска истец ограничил ссылкой на закон, из содержания которого материально-правовые требования истца к ответчику не следуют, то будет необходимо придать приоритетное правовое значение такой ссылке в ущерб требованиям гражданской процессуальной формы, которые ограничивают обязанность истца по изложению и доказыванию оснований иска указанием на обстоятельства фактического характера (ст. 131, 55, 56 ГПК РФ).

Именно определенные фактические обстоятельства, входящие в предмет доказывания, должны быть подтверждены или опровергнуты сторонами. Разрешая спор, суд, кроме прочего, обязан указать в решении, какие обстоятельства установлены им, а какие нет.

Итог судебного доказывания отражается в решении суда в виде выводов о наличии или отсутствии определенных фактов. Требования гражданской процессуальной формы, установленные законом, носят обязательный характер, они не могут быть из-

⁷ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 61.

⁸ Подробнее см.: Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 128—133.

менены ни односторонней волей стороны по делу, ни судом, ни соглашением каких-либо участников процесса. Ограничение судебного разбора дела лишь ссылками истца на закон, из которого не происходит его право требования к ответчику, сначала ведет к вынесению судом решения об отказе в удовлетворении иска по указанному истцом правовому основанию, а затем к допущению по воле суда права на предъявление таким истцом нового иска, отличного от предыдущего лишь правильной ссылкой на закон.

Но еще в римском процессе существовало правило о том, что *ne bis de eadem re sit actio*⁹. Подобная правовая конструкция закреплена и в нормах отечественного законодательства о гражданском судопроизводстве. Предъявление иска в описываемом случае должно вызвать в качестве процессуально-правового последствия вынесение судьей определения об отказе в принятии искового заявления, поданного по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ). А если эти обстоятельства обнаружались после возбуждения гражданского дела, тогда суд обязан прекратить производство по делу (абз. 3 ст. 220 ГПК РФ).

Способ защиты как правовая категория отличен от оснований иска, он не входит в предмет доказывания, так как сам по себе представляет лишь предусмотренный законом вариант восстановления права, его охраны. Как правовая норма, он не является подтверждаемым либо опровергаемым юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Вместе с тем способ защиты определяет границы судебного познания применительно к распределению бремени доказывания и его пределов. В зависимости от способа защиты, на который указал истец, суд определяет предмет доказывания. Так, если истцом заявлены в суд требования о признании права собственности на имущество, то в предмет доказывания обязательно должны входить юридические факты, представляющие собой основания возникновения права собственности на спорное имущество и их связь с истцом.

⁹ Нельзя два раза предъявлять иск по одному и тому же делу (лат.).

Неправильный выбор истцом способа защиты гражданского права, изложенного в требованиях к ответчику и суду, с одной стороны, не предоставляет суду права игнорировать данное обстоятельство в своей процессуальной деятельности даже с целью выполнения задач гражданского судопроизводства по ст. 2 ГПК РФ, с другой стороны, лишает самого истца возможности получить реальную защиту своих нарушенных или оспариваемых прав в начатом судебном производстве.

Согласно абз. 7 и 8 п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П¹⁰ права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные ст. 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.).

Иное истолкование положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, т.е. требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет об одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок. Тем самым нарушались бы вытекающие из Конституции РФ установленные законодателем гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя.

Неправильный выбор истцом способа защиты гражданского права не препятствует доступу к правосудию.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева».

Так, в п. 3 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что, если на стадии принятия иска суд придет к выводу о том, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения.

В соответствии со ст. 148 ГПК РФ или ст. 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Принимая решение, суд в силу ч. 1 ст. 196 ГПК РФ или ч. 1 ст. 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Согласно п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ арбитражный суд указывает также в мотивировочной части решения мотивы, по каковым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В этой связи ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Если вспомнить римское право, воспринятое отечественной законодательной традицией как в области частного права, так и процесса, то ему был известен легисакционный процесс: для выигрыша дела нужно было сослаться на закон и при этом правильно произнести определенную форму обращения к претору¹¹. Но современному гражданскому судопроизводству исходя из действия его основных принципов (справедливости, состязательности, законности и разумности) такой процессуальный порядок неприсущ, и эта процедура не была заимствована. Поэтому суд *ex officio* независимо от ссылок истца и их правовой точности и в соответствии с задачами гражданского судопроизводства по ст. 2 ГПК РФ выбирает для при-

менения закон, его необходимую редакцию и разрешает спор по существу.

Справедливости ради следует отметить, что в отдельных учебных изданиях, к сожалению, мимоходом, при описании черт, характеризующих иск, имеются авторитетные, но безапелляционные, асерторические суждения типа «по признанию большинства правоведов, основание иска есть совокупность юридических фактов и норм права, в соответствии с которыми суд устанавливает наличие у истца права на полное или частичное удовлетворение его требований»¹². Вместе с тем анализ безымянных «признаний большинства правоведов» и зависимость судебного решения от указанных в основаниях иска норм права отсутствует, что затрудняет конкретный разбор содержания подобного утверждения. Вероятно, это связано с позицией авторов высказывания и их желанием акцентировать собственный взгляд на излагаемый вопрос, согласно которому иск нельзя разложить на элементы¹³.

Но все-таки доктринальное определение оснований иска, которое, безусловно, шире, следует отличать от определения оснований иска, используемого в процессуальном законодательстве и оказывающего непосредственное влияние на предмет доказывания, обязанности сторон по доказыванию и пределы судебных функций.

Не вызывает сомнения, что при ссылке истца на правовое обоснование его требований ответчик в своих возможных формах защиты против иска (встречный иск, возражения) может делать заявления против изложенных истцом юридических оснований, указывая на невозможность их применения в данном деле.

Представляется, что, признавая *de facto* и *de iure* существование фактических и юридических оснований иска, которые могут быть указаны истцом, правильнее делать между ними видовое различие и не объединять их на практике в родовое понятие оснований иска применительно к процессуальным обязанностям истца, правилам судебного доказывания и задачам гражданского судопроизводства.

¹¹ См.: Подопригора А.А. Основы римского гражданского права. К., 1990. С. 46—47.

¹² См., напр.: Вукот М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учеб. М., 2001. С. 199—200.

¹³ Там же. С. 201—202.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

Возвращаясь к пресловутой обязанности истца ссылаться на нормы права и признавая поэтому ограничительную функцию суда по установлению истины по делу и вынесению законного решения по существу самого спора, можно прийти к очевидному абсурду. Предположим, что один из супругов, выступая с инициативой по расторжению брака, в своем исковом заявлении о разводе в основаниях своего иска сослался на обстоятельства возникновения брачных отношений с ответчиком и невозможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи, а также их примирения, но при этом вместо соответствующих положений ст. 22 Семейного кодекса РФ указал, что просит расторгнуть брак по правилам ст. 450 Гражданского кодекса РФ, предусматривающей основания изменения и расторжения договора. Рассуждая о допустимости на практике описанного выше подхода к определению пределов судебного разбирательства, следует сделать вывод, что даже при установлении фактических оснований для расторжения брака по такому делу в удовлетворении иска будет оказано по предъявленному истцом «юридическому (правовому) основанию», из которого не следует право истца на расторжение брака, потому что сам брак как социальный институт и в постсоветской доктрине семейного права не отождествляется со сделкой даже при наличии брачного договора.

Кроме того, согласно ст. 4 СК РФ к названным в ст. 2 настоящего Кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (ст. 3), гражданское законодательство применяется постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений. Поскольку основания и порядок расторжения брака урегулированы нормами главы 4 СК РФ, к таким отношениям нормы гражданского законодательства неприменимы. Но в этом же примере отсутствие у истца ссылки на ст. 450 ГК РФ позволит при прочих равных условиях получить у суда удовлетворение исковых требований о расторжении брака.

Следовательно, ссылка истца на нормы права либо отсутствие таковой все-таки не имеет правового значения для судебной деятельности, границ судебного разбирательства и выполнения задач гражданского судопроизводства.

В подтверждение этого вывода можно привести положения ст. 11 ГПК РФ, согласно которым суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции РФ, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ, нормативных правовых актов Правительства РФ, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами. Аналогичные правила предусмотрены и ч. 1 ст. 13 АПК РФ.

Поскольку изменение предмета или основания иска согласно ст. 39 ГПК РФ относится к числу диспозитивных прав истца, суд не вправе по своей инициативе и без согласия истца менять предмет или основания его требований. Выбор истцом ненадлежащего способа защиты его права, которое нарушено либо оспаривается, по общему правилу не наделяет суд дискреционными полномочиями по выбору иного способа защиты.

С учетом требований ст. 2, 39, 56, 196 ГПК РФ и разъяснений, данных в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», суд должен принять решение по заявленным истцом требованиям, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение. При этом суд не вправе разрешать вопрос о правах, за защитой которых стороны в суд не обращались¹⁴.

Следует обратить внимание на частную возможность изменения границ судебного разбирательства, которая предусмотрена ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, предоставляя-

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11. С. 3—4.

ющей суду право выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом. Данной нормой дискреция суда ограничена прямым указанием закона.

Суд вправе выйти за пределы заявленных требований по своей инициативе на основании п. 2 ст. 166 ГК РФ и применить последствия недействительности ничтожной сделки (абз. 3 п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 23). Иногда федеральным законом предусмотрено не только право суда выйти за пределы исковых требований, но и его обязанность предпринять подобные процессуальные действия.

Так, например, если при расторжении брака в судебном порядке супруги не представили на рассмотрение суда соглашения о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, о порядке выплаты средств на содержание детей и (или) нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств либо о разделе общего имущества супругов, а также если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, согласно положениям п. 2 ст. 24 СК РФ суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода и с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей.

В соответствии с п. 3 ст. 70 СК РФ суд при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка независимо от того, предъявлен ли такой иск.

Предусмотренные законом случаи выхода суда за пределы исковых требований представляют собой исключения из действия принципа диспозитивности, в соответствии с которым в гражданском судопроизводстве истец, распоряжаясь исковыми средствами защиты, сам определяет предмет и основания своих притязаний к ответчику и указывает суду на необходимость применения выбранного им способа защиты гражданского права.

Коль скоро опровергаемыми в процессе могут быть лишь основания иска (фактические обстоятельства), то его предмет, включающий в себя способ защиты нарушенного или оспариваемого права, не может быть опровергнут ответчиком.

По общему правилу при недоказанности оснований иска к конкретному ответчику в удовлетворении требований истцу должно быть отказано. Такое судебное решение является одновременно актом об отказе в применении выбранного истцом способа защиты гражданского права. Аналогичные правовые последствия могут наступить и в описанной выше Конституционным Судом РФ правовой позиции, когда истцом, право которого нарушено, избирается неправильный способ для его защиты. Частной ситуацией является случай, когда отказ в удовлетворении иска связан с применением судом последствий пропуска срока исковой давности по ходатайству ответчика (ст. 199 ГК РФ). Если такие последствия применяются судом в предварительном судебном заседании (ст. 152 ГПК РФ), фактические обстоятельства, являющиеся основаниями иска, судом не проверяются. В свою очередь, применение судом избранного истцом способа защиты гражданского права зависит от пропуска истцом срока исковой давности.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Способ защиты гражданского права и основания иска — это различные правовые категории и разнородные понятия. Первый, в отличие от вторых, не входит в предмет доказывания по делу, но имеет значение для определения предмета доказывания.

Способ защиты — это правовая норма, а основания иска, определяющие пределы процессуальной функции по доказыванию, — это фактические обстоятельства, образующие предмет доказывания по делу. Способ защиты гражданских прав может быть применен в деле при выводе суда о наличии оснований для удовлетворения иска, однако имеет зависимость от последствий пропуска срока исковой давности. Способ, указанный истцом, не может быть заменен судом и не может быть опровергнут противоположной стороной. Основания иска не связаны с истечением срока для защиты нарушенного либо оспариваемого права и могут быть установлены или опровергнуты в процессе доказывания.

Юридические (правовые) основания иска, которые могут быть указаны истцом в гражданском и указываются в арбитражном процессе, не имеют определяющего

значения для судебной функции, не ограничивают судебную деятельность по достижению цели и выполнению задач гражданского судопроизводства, не влияют на реализацию права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 АПК РФ. Неправильная ссылка истца на правовое обоснование своего иска не ограничивает функцию суда по отправлению правосудия и не только не препятствует рассмотрению дела в полном объеме

по заявленному иску, но и обязывает суд правильно выбрать и применить материальный закон, относящийся к предмету спора.

Суд не вправе удовлетворить иск, если истцом избран неправильный способ защиты нарушенного права.

В исключительных случаях, определяемых законом, суд вправе выйти за пределы исковых требований.
